

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приѣмъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 26-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Объ иконопочитаніи. — Реформа духовной школы. — Мысли вслухъ. — Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни. — Изъ общественной жизни. — Библиографическія замѣтки. — Официальныя извѣстія по епархіи.

Объ иконопочитаніи.

(Продолженіе).

III.

Прежде чѣмъ сказать о 2 заповѣди закона Божія (Исх. 20 гл. 3—5 ст.), выставляемой духовными христианами противъ православнаго ученія объ иконопочитаніи, постараемся уяснить различіе между иконопочитаніемъ и идолопоклонствомъ, между кумиромъ и иконою, такъ какъ на смѣшеніи того и другого и основываются, главнымъ образомъ, все нападки, якобы отъ строки Св. Писанія, на чтимыя святыя иконы. Слова „икона“ и „идолъ“—греческія и по переводу на русскій языкъ значатъ, повидимому, одно и то же: изображеніе, подобіе. Но кумиры или идолы возникли вслѣдствіе человѣческаго „невѣдѣнія о Боѣ“ (Дѣян. 17 гл. 29 ст.), „заблужденія“ (Прем. 13 гл. 1—10 ст.), „тщеславія“ (Прем. 14 гл. 12—21 ст.) и „вымысла“ (Іер. 10 гл. 14—15 ст.). Чествованіе же священныя изображенія возникаетъ по повелѣнію Божию (Исх. 25 гл. 1—18 ст.; 26 гл. 1 ст.) „Скинью же сдѣлай,—сказалъ Господь Моисею,—изъ десяти покрывалъ крученаго виссона и изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и херувимовъ сдѣлай на нихъ искусною работою“ (Обод. Крит. разб. вѣр. рус. сект. стр., 323).

Въ историческихъ святоотеческихъ изслѣдованіяхъ находимъ такія данныя о возникновеніи идолопоклонства. „Первымъ изобрѣтателемъ идоловъ былъ царь халдейскій, Нинъ, обладавшій странами Ассиріей и Вавлоніей. Онъ по смерти отца своего, Вила, весьма сожалѣлъ о немъ и много плакалъ; наконецъ, чтобъ утѣшиться въ своей потерѣ, онъ велѣлъ сотворить истесанное подобіе его, иначе сказать, кумиръ, который поставилъ среди города на столбѣ и велѣлъ людямъ почитать его, чтобъ тѣмъ самымъ сохранить въ потомствѣ память и уваженіе къ покойному отцу. Но съ теченіемъ времени люди, по наущенію вражескому, стали почитать его за Бога. Такимъ образомъ, явился

въ поднебесной первый кумиръ Вила. (Іер. Арсеній. Объ иконопочитаніи стр. 22). Какъ идолы, такъ и св. образа суть рукотворныя издѣлія, въ этомъ ихъ сходство. Но рѣзкое различіе, почему можно отличить икону отъ кумира, заключается въ томъ, что причиной возникновенія св. образовъ, или иконъ, было побужденіе отъ Духа Святого. „И сказалъ Господь Моисею, говоря: смотри Я назначаю именно Веселіила, сына Уріева, сына Орова, изъ колѣна Іудина и Я исполнилъ его Духомъ Божіимъ, мудростію, разумніемъ, вѣдѣніемъ и всякимъ искусствомъ, работать изъ золота, серебра и мѣди, рѣзать камни для вставляванія и рѣзать дерево для всякаго дѣла; и вотъ Я даю ему помощникомъ Аюліафа, сына Ахисамахова изъ колѣна Данова и въ сердце всякаго мудраго вложу мудрость, дабы они сдѣлали все, что Я повелѣлъ тебѣ: скинью собранія и ковчегъ откровенія и крышку на него и все принадлежности скинии“ (Исх. 31 гл. 1—7 ст.; 35 гл. 30—35 ст.; 36 гл. 1—2 ст.).

Идолы же, наоборотъ, создались духомъ бѣсовскимъ и по наущенію вражескому: „И сдѣлалъ царь (Іеровоамъ) двухъ золотыхъ тельцовъ и сказалъ народу: не нужно вамъ ходить въ Іерусалимъ; вотъ боги твои, Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской и поставилъ (царь) одного (идола-тельца) въ Вефиль, а другою въ Данъ. И повело это ко грѣху, ибо народъ сталъ ходить къ одному изъ нихъ, и оставили храмъ Господень“ (3 Цар. 12 гл. 28—30 ст.).

Наконецъ, еще различіе между иконами и идолами какъ увидимъ, заключается въ религіозномъ значеніи тѣхъ и другихъ. Идолы—боги. Такое значеніе ихъ вытекаетъ изъ вышеприведеннаго мѣста Св. Писанія. (3 кн. Цар. 12 гл. 28—30 ст.), тогда какъ херувимы, изображенные на крышкѣ ковчега, не почитались за боговъ. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго о различіи между иконами и кумирами вытекаетъ такой выводъ или такое понятіе о кумирѣ и объ иконѣ: „Кумиръ, или идолъ, есть придуманный неразумными и

злыми людьми предметъ, представляющій собою ложнаго бога, богопротивное чествованіе котораго развращаетъ человѣка и устрояетъ ему гибель. Короче: идолъ, или кумиръ, есть нечестивое изображеніе ложнаго бога, котораго никогда не было и который ничего не стоитъ. Наоборотъ, св. изображеніе, или св. иконы, есть спасительное для насъ изображеніе истиннаго Бога и святыхъ Его.

IV.

Выяснивъ, т. о., различіе между иконопочитаніемъ и идолопоклонствомъ, посмотримъ, противъ кого же, собственно, говоритъ 2-я заповѣдь Синайскаго законодательства (Исх. 20 гл. 3—5 ст.) и приложима-ли она къ православному ученію о почитаніи иконъ.

„И изрекъ Богъ къ Моисею: да не будетъ у тебя друиыхъ боговъ предъ лицемъ Моимъ. Не дѣлай себѣ кумира, и никакого изображенія того, что на небѣ вверху и что на землѣ внизу и что въ водѣ ниже земли, да не поклонится имъ, ни послужитъ имъ“. (Исх. 20 гл. 3—5 ст.). Духовные христіане особенно стараются подчеркнуть слова: *никакою изображенія*, въ доказательство своихъ иконоборческихъ положеній. Но на это довольно замѣтить слѣдующее: если бы Господь не велѣлъ дѣлать *никакого* изображенія, то Онъ не велѣлъ бы также дѣлать и ковчегъ завѣта, и изображеніе херувимовъ. Но Господь не велѣлъ дѣлать только кумировъ, или идоловъ языческихъ, и воздавать имъ божеское почитаніе, приличное только одному Богу.

Священникъ Н. Покровский.

(Продолженіе будетъ).

Реформа духовной школы.

Въ печати уже проскользнули нѣкоторыя подробности давно всеми ожидаемой реформы духовной школы. Директивы, указанные высшею духовною властью въ руководство при частнѣйшей разработкѣ плана духовно-учебной реформы, таковы. Духовная школа должна остаться школой единой, безъ раздѣленія ея на духовную гимназію и пастырскую школу. Но, оставаясь единою, она должна гармонически соединить въ своемъ учебномъ строѣ элементъ свѣтскій съ богословскимъ, расширивъ первый и углубивъ второй. Предметы общеобразовательные поднимаются до вышнихъ классовъ семинаріи, нѣкоторые же изъ предметовъ богословскихъ доводятся до низшихъ классовъ. Главный изъ общеобразовательныхъ предметовъ—словесность, начинаясь съ перваго класса семинаріи, доводится до шестого, исторія и математика—до четвертаго включительно, физика и начальные основанія химіи, начинаясь съ третьяго, заканчиваются въ пятомъ, космографія отнесена даже къ шестому, философія—къ четвертому и пятому; новые языки, значительно увеличиваясь въ училищномъ курсѣ (до 10-ти уроковъ во всехъ классахъ), въ семинаріи доводятся до четвертаго класса. Что касается богословскихъ предметовъ, то нѣкоторые изъ нихъ, при увеличеніи общаго числа уроковъ, начинаются уже съ перваго класса и проходятъ чрезъ все классы (церковная исторія раздѣляется по два урока между всеми классами). Нѣкоторые на-

чинаются съ третьяго класса (основное Богословіе). Правственное Богословіе начинается съ пятаго класса. Къ литургикѣ прибавляется церковная археологія. Въмѣсто практическаго руководства для пастырей вводится каноника. Остальные предметы оставлены безъ измѣненія.

Въ указанномъ проектѣ учебнаго строя духовной школы важно отмѣтить особенно то обстоятельство, что духовная школа признана единою, не раздѣленною. Какъ извѣстно, была сильная тенденція отдѣлать спеціально пастырскую школу отъ общеобразовательной, для того, чтобы въ первую поступали лишь тѣ изъ воспитанниковъ, кто имѣетъ склонность къ пастырскому служенію. Этотъ вопросъ объ отдѣленіи общеобразовательной духовной школы отъ спеціально-пастырской возникъ очень давно. Еще въ 1866 г. комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній встрѣтился съ дилеммой: должна-ли быть преобразована духовная школа въ видѣ одной и нераздѣльной или же должна быть раздѣлена на двѣ—общеобразовательную и спеціально-пастырскую. За единство и нераздѣльность высказывались такіе извѣстные авторитеты Церкви, какъ митрополитъ московскій Филаретъ, хотя и вторая мысль находила защитниковъ въ лицѣ видныхъ представителей (ректора кievской академіи Филарета, впоследствии епископа рижскаго, и Михаила, впоследствии епископа курскаго). Мысль объ отдѣленіи одной школы отъ другой защищалась и въ послѣднее время въ предсоборномъ присутствіи 1906 г. и въ особыхъ совѣщаніяхъ Св. Синода 1908 г., и только очень незначительное число голосовъ высказалось за сохраненіе единой школы (въ совѣщаніяхъ Св. Синода шесть за единую и пять за раздѣльную, въ предсоборномъ присутствіи—двадцать за единую и семнадцать за раздѣльную). Защитники спеціально-пастырской школы аргументировали свою мысль тѣмъ соображеніемъ, что окончившіе среднюю общеобразовательную школу съ большею сознательностію и свободою сдѣлаютъ свой выборъ между будущими цѣлями своего общественнаго служенія: рѣшившіе поступить въ школу пастырскую этимъ самымъ непринужденно и по собственному расположенію выберутъ пастырское служеніе и такимъ образомъ явятся пастырями по призванію. Но справедливо возражали имъ отстаивавшіе идею единой школы, указывая на то, что увлекательно рисуемая въ перспективѣ свобода выбора между высшею свѣтскою школою и служеніемъ пастырскимъ не будетъ-ли для юношеской мысли и воли вмѣстѣ и соблазномъ къ тому, чтобы уклониться отъ тернистаго пути пастырства и пойти другой, болѣе широкой дорогой? „Нужно имѣть много идеальнаго склада и большую устойчивость духа, чтобы юношѣ избрать для себя при такихъ условіяхъ длинный и тернистый путь спеціально-церковной школы. Неудивительно, если все лучшія силы будутъ уходить тогда на сторону,—многія изъ нихъ только потому, что въ рѣшительную минуту для неокрѣпшей воли юноши была поставлена столь искусственная дилемма. Поэтому задерживаться на пути духовной школы будутъ люди больше посредственные, не одаренные умственными силами, не богатые волею. Такіе результаты могутъ-ли входить въ цѣли проекта реформы

духовной школы?" (Д. Тихомировъ. „О типѣ духовной школы“). *)

Что духовная школа должна быть единою, это бесспорно. Такою она была всегда исторически, такою и должна быть по своей идее, своему строю и конечной цѣли. Хотя она имѣетъ свою специальную цѣль—приготовление учащихся къ пастырскому служенію и въ своемъ строѣ должна быть проникнута характеромъ, вполнѣ отвѣчающимъ этой цѣли, но это нисколько не мѣшаетъ ей сохранить свое единство: общее-гуманитарное и специально-богословское образование не только не противорѣчатъ другъ другу, а, наоборотъ, взаимно восполняютъ одно другое. Пастырь Церкви долженъ быть глубоко и всесторонне образованнымъ человекомъ, какъ призванный быть учителемъ и руководителемъ не только въ религіозно-нравственномъ, но и въ культурномъ отношеніи.

Отвергать идею единства духовной школы на томъ основаніи, что она является школою кастово-конфессиональною, было бы несправедливо съ принципиальной стороны. Вѣдь ни классическая, ни реальная, ни коммерческая, ни военная, ни всякія другія школы ничего не утрачиваютъ изъ своего единства влѣдствіе того, что каждая изъ нихъ преслѣдуетъ свои спеціальныя цѣли образованія и въ своемъ строѣ каждая отличается отъ другой значительными особенностями. Развѣ по отношенію къ военной школѣ можетъ быть поставленъ вопросъ о ея нераціональности влѣдствіе того, что изученіе военной науки ставится въ ней рядомъ съ изученіемъ наукъ общеобразовательныхъ? Развѣ изученіе наукъ естественныхъ мѣшаетъ изученію наукъ гуманитарныхъ? Классическое образование не строго-ли согласуется съ общимъ? Почему же въ конфессиональномъ образованіи элементы общеобразовательный и спеціально-богословскій должны быть отграничены, какъ бы что-то чуждое и враждебное другъ другу?

Въ этомъ отношеніи проектируемый уставъ духовной школы долженъ быть признанъ отвѣчающимъ какъ историческимъ традиціямъ духовной школы, такъ и идейно-общественнымъ интересамъ. Спеціально-пастырская школа, поставленная въ рамки узко-конфессиональныя, признавая ненужнымъ широкое гуманитарное образование для будущихъ пастырей, могла бы приготовить не образованныхъ пастырей, а лишь отличныхъ мастеровъ-начетчиковъ.

Е—ій.

(Продолженіе будетъ).

*) Мысль автора только отчасти справедлива; наблюденія и факты показываютъ, что и въ настоящее время уклоняются отъ пастырскаго служенія и уходятъ на сторону далеко не лучшія силы. Среди нихъ очень много можно найти людей посредственныхъ, не одаренныхъ большими умственными силами, хотя, можетъ быть, богатыхъ волею. Не мало можно указать примѣровъ поступленія въ университетъ такихъ воспитанниковъ семинарій, которые во время своего пребыванія въ духовной школѣ считались учениками не далекими. И наоборотъ, лучшія силы оставались въ школѣ, оканчивали блестяще курсъ и избирали тернистый путь пастырскаго служенія. Подобные примѣры были въ очень недавнее время.

Мысли вслухъ.

Въ № 19 Н. Ц.-О. Вѣстника помѣщена небольшая статья: „Изъ писемъ въ редакцію“... Коротенькая замѣтка свящ. Ал. П—скаго, равно какъ и статья „Изъ замѣтокъ читателя“, напечатанная въ № 11, невольно наводятъ на отрадныя размышленія. Обѣ онѣ имѣютъ цѣлю возбудить въ духовенствѣ болѣе живой интересъ къ своему органу, приглашаютъ сплотиться около него путемъ печатнаго обмѣна мыслей по разнымъ вопросамъ пастырско-приходской жизни и практики. Цѣль и пожеланія очень симпатичны и заслуживаютъ къ себѣ особеннаго вниманія со стороны духовенства, тѣмъ болѣе, что онѣ вполнѣ совпадаютъ съ тѣми цѣлями, какія были выражены еще при самомъ преобразованіи Н. Ц.-О. Вѣстника.

Такъ, когда Епарх. Вѣдомости были преобразованы въ еженедѣльникъ—Н. Ц.-О. Вѣстникъ, въ хроникѣ Церковныхъ Вѣдомостей мы читали приблизительно слѣдующее: „Ниж. Епарх. Вѣдомости“ преобразованы изъ *мѣсячнаго* въ еженедѣльный органъ подъ новымъ названіемъ—„Н. Ц.-О. Вѣстникъ“... Въ преобразованномъ органѣ духовенству, городскому и сельскому, будутъ широко открыты страницы для участія... чтобы онъ, т. обр., былъ органомъ всего духовенства“...

Весьма немногіе изъ духовенства взглянули тогда на преобразованный журналъ, какъ на свое дѣтище, большинство же отвернулось отъ него подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ явился, яко-бы, не по волѣ самого духовенства епархіи. Подобное отношеніе, мнѣ кажется, явилось слѣдствіемъ или близорукости, или игнорирования интересами, стремленіями и пожеланіями большинства духовенства. Съ достовѣрностію можно утверждать, что почти на всѣхъ благотворительныхъ собраніяхъ духовенства предъ епарх. съездомъ 1905 года высказывались пожеланія, дѣлались постановленія о томъ или иномъ преобразованіи „рутинныхъ“ Епарх. Вѣдомостей, и съездъ 1905 года, руководясь, конечно, этими пожеланіями, съ своей стороны выразилъ желаніе о преобразованіи Епарх. Вѣдомостей, но „не успѣлъ“ свое желаніе довести до осуществленія.

Это было если не общее пожеланіе, то во всякомъ случаѣ желаніе большинства духовенства. И, мнѣ кажется, духовенство должно быть благодарно редакціи Н. Ц.-О. Вѣстника за то, что она съ честью, цѣлой и невредимой вывела нашу малую печатную ладью изъ водоворота и печатнаго хаоса „революціонныхъ годовъ“.

Въ настоящее время изъ среды духовенства идетъ добрый, разумный призывъ къ единенію подъ флагомъ своего духовнаго органа. Такъ въ добрый же часъ и Богъ намъ въ помощь!

Велико, неоспоримо, а нынѣ особенно цѣнно вліяніе и сила печатнаго слова! Прислушаемся хотя-бы въ рѣчамъ на разныхъ съѣздахъ и собраніяхъ: вездѣ и всюду печатному дѣлу дается первое мѣсто въ ряду прочихъ разсужденій. Вотъ ближайшій примѣръ: съездъ старообрядцевъ „пріемлющихъ священство“ (изъ Н.-Н.) скорбитъ, что у нихъ нѣтъ своего органа; постановили изыскивать средства. Или: кому не извѣстна „Австрійская Церковь“. Если мы справимся въ жизни о томъ вліяніи, какое „она“ оказываетъ на читающее старообрядчество, то придемъ къ печальнымъ результатамъ—

Я, напр., имѣлъ не одинъ случай убѣдиться въ томъ, что тѣ старообрядцы, которые были близки къ истинѣ св. православія, послѣ выписки и чтенія „Церкви“ гг. Мельникова, Варакина и К^о вновь удалились отъ истины. Мало того, „Церковь“ для нихъ явилась, какъ говорится, „kozyремъ въ рукахъ“ и въ частныхъ разговорахъ, и на публичныхъ бесѣдахъ, вездѣ у нихъ фигурируетъ „Церковь“ и чуть-ли даже не болѣе В. Катихизиса. Это естественно: мало культурная масса плохо, вѣдь, разбирается въ томъ, что ей преподносится отъ истины и что отъ „лукавствія“; она сознаетъ только то, что тотъ матеріалъ, какой она находитъ въ журналѣ, сроденъ ей по душѣ, а потому, читая его, все болѣе и болѣе укрѣпляется и развивается въ своихъ мысляхъ и чувствованіяхъ, а потому и дорожить имъ. Что односторонность—уродливое явленіе, не многіе надъ этимъ задумываются; главное, было бы „по душѣ“. И выходитъ по пословицѣ: „съ кѣмъ спознался, у того и понабрался“.

Если люди, „оставившіе прямой путь“ (2 Петр. 2, 15), скорбятъ объ отсутствіи у нихъ печатнаго органа, а иные уже широко имъ пользуются, то намъ, стоящимъ на стражѣ и призваннымъ блюсти слово Христовой истины, не тѣмъ-ли болѣе подобаетъ вооружиться этимъ словомъ. Мы работаемъ на своемъ посту разъединенно, какъ одинокіе воины среди вражьей силы. Нужно „единство духа въ союзѣ міра“ (Евф. 4, 31), а къ этому и нужно идти путемъ печатнаго взаимобшенія и сплоченности.

Священникъ Константинъ Пустыньскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

1.

Проводы Оранской иконы Божіей Матери. Наканунѣ 19-го іюня всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Назарій. Литургіе 19-го іюня совершалъ Преосвященнѣйшій Геннадій, а въ крестномъ ходѣ, сопровождавшемъ икону, участвовали оба нижегородскихъ архимастыря и Преосвященнѣйшій Алексій, бывшій епископъ вологодскій. Послѣдній шелъ только до Покровской церкви, при которой онъ служилъ въ санѣ священника, закончивъ свое участіе въ крестномъ ходѣ чтеніемъ акаѳиста предъ этою церковію.

Въ крестномъ ходѣ участвовало городское духовенство (до Крестовоздвиженскаго монастыря) и масса народа.

Праздникъ въ Оранскомъ монастырѣ. Высокопреосвященнѣйшій Назарій, архіепископъ нижегородскій, выѣзжалъ изъ Н.-Новгорода въ Оранскій Богородицкій монастырь на праздникъ Владимірекой иконы Божіей Матери и въ день этого праздника совершалъ въ монастырѣ всенощное бдѣніе и литургію.

Экскурсія воспитаницъ второклассной школы. Окончившія курсъ ученія въ лысковской женской второклассной церковно-приходской школѣ 15 воспитаницъ и члены учебной корпораціи, во главѣ съ о. завѣдующимъ школой І. П. Богатыревымъ, совершили на-домническое путешествіе въ Саровъ. На обратномъ

пути въ Н.-Новгородъ всѣ экскурсанты были 23 іюня ласково приняты Преосвященнымъ Геннадіемъ.

Монастырское строительство. Покойный настоятель городецкаго Теодоровскаго монастыря архимандритъ Θεодосій былъ извѣстенъ своею созидательною дѣятельностью: онъ построилъ подворье городецкаго монастыря съ храмомъ при московскомъ вокзалѣ въ Макарьевской части г. Н.-Новгорода, украсилъ самый монастырь и скончался во время сооруженія величественной колокольни въ монастырѣ. Преемникъ архимандрита Θεодосія по управленію монастыремъ, архимандритъ Алексій пошелъ по его стопамъ: онъ соорудилъ новое подворье городецкаго монастыря съ храмомъ при Николаевскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ и теперь сооружаетъ при томъ-же подворьѣ храмъ-памятникъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Газета „Рѣчь“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о постройкѣ храма-памятника въ память царствованія Дома Романовыхъ:

Идея сооруженія памятника возникла въ союзѣ Русскаго Народа, когда во главѣ его стоялъ д-ръ А. И. Дубровинъ. Былъ открытъ сборъ пожертвованій. Вскорѣ послѣ ухода д-ра А. И. Дубровина изъ состава Главнаго Совѣта союза Русскаго Народа, новый Главный Совѣтъ рѣшилъ, что одному ему со своими средствами не справиться съ этой трудной задачей, и отказался отъ постройки собственнаго храма, присоединивъ собранныя пожертвованія къ пожертвованіямъ, собраннымъ архим. Алексіемъ на ту же цѣль, съ тѣмъ, чтобы при храмѣ была поставлена мраморная доска съ надписью объ участіи въ постройкѣ и союза Русскаго Народа. Узнавъ объ этомъ, докторъ А. И. Дубровинъ выразилъ протестъ противъ того, что Главный Совѣтъ отказался отъ самостоятельной постройки памятника. Вслѣдствіе этого Θεодоровскій монастырь отказался отъ услугъ союза, а Главный Совѣтъ образовалъ свой комитетъ по постройкѣ памятника 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, намѣтивъ для него мѣсто въ районѣ Забалканскаго проспекта.

15 іюня состоялось въ помѣщеніи управленія дѣлами Великаго Князя Михаила Александровича общее засѣданіе строительнаго комитета по сооруженію храма въ С.-Петербургѣ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ при подворьѣ Θεодоровскаго городецкаго монастыря. Разматривались три премированные на конкурсѣ, при Императорскомъ спб. архитектурномъ обществѣ, проекта, при чемъ всѣ присутствовавшіе члены единогласно высказались за проектъ, получившій 3-ю премію, архитектора-художника Кричинскаго. Между прочими разбиравшимися вопросами однимъ изъ присутствовавшихъ членовъ комитета было сообщено, что на этихъ дняхъ ему случилось встрѣтить сборщика съ книжкой на построеніе храма Θεодоровскимъ городецкимъ монастыремъ. Имѣя въ виду, что подобнаго рода книжекъ монастыремъ и комитетомъ выдаваемо не было, слѣдуетъ полагать, что сборщикъ имѣлъ подложную книжку и собиралъ съ добродѣтельныхъ и легковѣрныхъ жертвователей въ свою собственную пользу. О семъ случаѣ рѣшено довести до свѣдѣнія г-на градоначальника. Комитетомъ пока установленъ слѣдующій порядокъ сбора мелкихъ денежныхъ пожертвованій: напечатаны сборныя книжки

съ напечатаннымъ текстомъ размѣра пожертвованій въ 25 к., 1 р., 3 р. и 5 рублей, такъ что получившій пожертваніе не имѣетъ надобности вписывать сумму, а прямо отрываетъ столько листковъ, сколько нужно, чтобы замѣнить квитанцію впередъ напечатанными квитками. Установленіемъ этого порядка комитетъ надѣется избѣгнуть всякаго злоупотребленія. Каждый членъ комитета будетъ имѣть у себя также и книжки, по которымъ будетъ имѣть возможность вписывать въ квитанцію сумму пожертвованія, когда она болѣе или менѣе значительна. Рѣшено напечатать надлежащее количество воззваній, отнесенныхъ на заголовкѣ изображеніе храма.

Передъ настоящимъ собраніемъ комитетъ, приступая къ сбору добротныхъ взносовъ, отслужилъ молебенъ въ церкви св. Іоанна Рыльского, Іоанновскаго женскаго монастыря и панихиду у гроба о. Іоанна Кронштадтскаго, перваго жертвователя на предпринимаемый храмъ.

Къ сѣзду старообрядцевъ въ Н.-Новгородѣ. На состоявшемся 12 мая с. г. въ Н.-Новгородѣ сѣздѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство отъ Греко Россійской Церкви, какъ извѣстно былъ секретаремъ священникъ Андрей Дмитріевскій, сказавшій слово и рѣчь при открытіи сѣзда.

Нынѣ газета „Колоколъ“ сообщаетъ, очевидно, объ этомъ дѣятелѣ сѣзда слѣдующее: „Надняхъ въ домово́й церкви курскаго Знаменскаго монастыря состоялось публичное покаяніе священника Дмитріевскаго.

Свящ. Дмитріевскій священствовалъ въ тифлисской епархіи. Въ 1906 году онъ перешелъ въ курскую епархію, но въ томъ же году убѣжалъ къ раскольникамъ. Здѣсь занялъ видное мѣсто, — секретаря общины. Недавно онъ явился къ высокопреосвященному курскому Питириму, прося о принятіи его въ лоно Православной Церкви. Высокопреосвященный Питиримъ поставилъ условіемъ, чтобы онъ торжественно засвидѣтельствовалъ передъ Церковью о своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и понесъ соотвѣтствующую эпитимию.

Этотъ поступокъ священника Дмитріевскаго лучше его словъ на старообрядческомъ сѣздѣ долженъ поучать старообрядцевъ и говорить имъ о тщетѣ ихъ упованія и безсмыслии отдѣленія отъ Православной Церкви.

Въ тоже время архіепископъ Питиримъ обратилъ вниманіе и на дѣятельность среди старообрядцевъ другого священника. Онъ обратился надняхъ въ духовную консисторію съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Изъ вырѣзокъ газеты „Волгарь“ о всероссійскомъ сѣздѣ старообрядцевъ, — говорится въ немъ, — видно, что священникъ о. Александръ Ковалевскій, о самоchinномъ побѣгѣ котораго изъ прихода Николаевской церкви г. Рыльска ведется въ консисторіи дѣло, проживая нынѣ въ Москвѣ, примкнулъ къ старообрядчеству, пріемлющему священниковъ отъ великороссійской Церкви, и 12 мая сего года принималъ дѣятельное участіе на всероссійскомъ сѣздѣ старообрядцевъ названнаго толка въ Нижнемъ-Новгородѣ въ качествѣ товарища предсѣдателя сѣзда. Въ виду этого архіепископъ предлагаетъ консисторіи немедленно распорядиться о запрещеніи о. Ковалевскому священнослуженія, ношенія креста, рясы и рукоблагословенія“.

Миссіонерская бесѣда. Съ 27-го по 30-е мая включительно епархіальнымъ миссіонеромъ И. Г. Водягинымъ были произведены бесѣды въ с. Спасскомъ, вассильскаго уѣзда, противъ австрійскаго толка. Собесѣдникомъ ему выступалъ г. Мурашевъ, выписанный мѣстнымъ расколовождемъ, г. Магяевымъ.

Предметомъ бесѣды были вопросы: о вѣчности благодатнаго епископства, о первоначальныхъ причинахъ раскола и объ отсутствіи мира у поповцевъ. Г. Водягинъ доказалъ неосновательность раскольническаго лжеученія. На второй бесѣдѣ начетчикъ Мурашевъ, не находя доказательствъ для своего лжеученія, принужденъ былъ сложить книги и оставить собесѣдованія; удаляясь, онъ разразился страшною бранью и проклятіями Православной Церкви; досталось и нашему миссіонеру. Послѣ всѣхъ бесѣдъ г. Водягинъ обратился къ присутствующимъ съ теплымъ задушевнымъ словомъ о томъ, чтобы хранили они свою православную вѣру и не шли за непризванными учителями. Простая, но сильная рѣчь подѣйствовала на сердца присутствующихъ, и каждый выходя невольно благодарилъ и творилъ молитву за учителя правды Божіей.

Помоги ему Богъ вездѣ и всюду также неотразимо дѣйствовать своимъ теплымъ и задушевнымъ словомъ на души вѣрующихъ. Села Спасскаго священникъ А. Лавровъ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ села „Новый Усадъ“, арзам. у.

8-е іюня 1910 года надолго останется памятнымъ для причта и прихожанъ села „Новый Усадъ“, арзам. уѣзда: въ этотъ именно день Высокопреосвященный Назарій, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій, посѣтилъ Новый Усадъ, совершилъ въ главномъ храмѣ божественную литургію и на ней возвелъ маститаго настоятеля ново-усадской церкви, священника Михаила Малинина въ санъ протоіерея. Для сего, собственно, архипастырь и пріѣзжалъ изъ Нижняго-Новгорода въ Новый Усадъ.

О предстоящемъ церковномъ торжествѣ заранее дано было знать мѣстному причту и благочинному. Наканунѣ совершенно было всенощное бдѣніе настоятелемъ М. Малининымъ, при большомъ стеченіи народа.

На другой день, 8-го іюня, въ 8½ ч. утра прибылъ въ Новый Усадъ изъ Арзамаса Высокопреосвященный Назарій, въ сопровожденіи мѣстнаго земскаго начальника г. Кирѣвскаго. При входѣ въ церковную ограду Владыка былъ встрѣченъ множествомъ народа во главѣ съ волостнымъ старшиной Е. Ишарновымъ, поднесшимъ Владыкѣ хлѣбъ-соль и сказавшимъ привѣтственную рѣчь. Въ храмѣ Владыку обычнымъ порядкомъ встрѣтило все собравшееся для участія въ архіерейскомъ богослуженіи духовенство: протоіерей Е. Архангельскій, мѣстный благочинный свящ. Изьяискій, 6 священниковъ, протоіаковъ и 4 диакона. Во время литургіи, которую пѣлъ мѣстный хоръ, подъ управленіемъ учителя пѣнія въ арзамасскомъ духовн. училищѣ Лаврентьева, за малымъ входомъ Высокопреосвященный Назарій возвелъ священника М. Малинина въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи Владыка служилъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи съ 2 протоіереями,

8 священниками, протоіакономъ и 5 діаконами. Передъ отпustomъ Высокопреосвященный Архипастыръ обратился къ новопоставленному протоіерею М. Малинину съ слѣдующими, приблизительно, словами: „Поздравляю тебя, возлюбленный о Христѣ братъ о. Михаилъ, съ саномъ протоіерея. Руководствуясь заповѣдью Апостола, что „прилѣжающіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются“ и имѣя въ виду, что ты именно „добрѣ прилѣжалъ“ около 50 лѣтъ все въ одномъ и томъ же селѣ, гдѣ и родился и гдѣ твой родитель-предмѣтникъ священствовалъ болѣе 50 лѣтъ, въ чемъ нельзя не видѣть особаго Промысла Божія, я представилъ тебя къ награжденію саномъ протоіерея; а когда Свят. Синодъ мое представленіе уважилъ, я счелъ приятнымъ для себя долгомъ возвести тебя въ санъ протоіерея въ томъ самомъ храмѣ, который былъ созданъ твоимъ пріснопамятнымъ родителемъ и такъ богато благоуукрашенъ тобою,—въ томъ приходѣ, которому Господь милосердый даровалъ столь великое благо: въ теченіе цѣлаго столѣтія имѣть своими пастырями тебя и твоего отца и, что всего отраднѣе, пастырями именно добрыми, знающими своихъ овецъ. А что вы съ родителемъ были пастырями добрыми, добрѣ пекущимися о своихъ духовныхъ овцахъ, это видно изъ того, что приходъ этотъ весь православный и по любви къ тебѣ онъ весь здѣсь налицо. Взгляни, какое множество духовныхъ чадъ твоихъ собралось сегодня раздѣлить молитвенно радость твою! Возблагодаримъ же Господа Бога, какъ всеблагого нашего Промыслителя, и отъ души пожелаемъ, чтобы Онъ и впредь не оставлялъ Своею милостию и пастыря, и пасомыхъ святаго храма сего и на многая лѣта продлилъ жизнь перваго, на пользу паствѣ и въ назиданіе всѣмъ его собратьямъ.

Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правит. Синоду, Высокопреосв. Назарію съ его богохранимою паствою, новопоставленному протоіерею Михаилу и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Когда ко Владыкѣ подошелъ за архипастырскимъ благословеніемъ виновникъ торжества, о. протоіерей Михаилъ, и хотѣлъ высказать Владыкѣ свою благодарность за оказанную ему великую честь и милость, у него изъ глазъ брызнули обильныя слезы, и онъ, прильнувъ устами къ рукѣ архипастыря, долго лобызалъ ее, не будучи въ состояніи произнести ни слова, а растроганный Владыка другою своею рукою отечески ласкалъ склоненную главу маститаго старца. Эта умиленная картина произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ, находившихся въ храмѣ, свыше 2 т. человекъ.

По окончаніи богослуженія Владыка изволилъ бесѣдовать съ пѣвчими, похвалилъ пѣніе ихъ и рекомендовалъ имъ пѣть обычныя церковныя службы простыми древними напѣвами, по церковному обиходу, чтобы могли принимать участіе въ пѣніи всѣ молящіеся.

По выходѣ изъ храма Владыка, въ сопровожденіи духовенства, направился въ домъ о. Михаила Малинина, затѣмъ посѣтилъ домъ 2-го священника А. Орловскаго и діакона Бѣльскаго. Возвратившись въ домъ о. Михаила, Владыка раздѣлилъ съ нимъ и приглашенными лицами его скромную трапезу. Наконецъ, въ 2 ч. дня Владыка, напутствуемый изъявленіями благодарности за столь великую честь, оказанную о. Ми-

хаилу Малинину, а въ его лицѣ и всему сельскому духовенству, и пожеланіями добраго здоровья и счастливаго пути, отбылъ обратно въ Нижній.

II.

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. (Некрологъ). 13 іюня скончался высшій руководитель придворнаго духовенства, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ придворныхъ соборовъ Зимняго дворца и московскаго Благовѣщенскаго, докторъ богословія, отецъ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ. Имя покойнаго пользуется обширной и почетной извѣстностью въ богословскомъ мірѣ не только Россіи, но и за предѣлами ея. Его ученые труды и вообще ученая дѣятельность были посвящены главнымъ образомъ области нравственнаго богословія и вопросу о старокатолицизмѣ. Онъ талантливо и убѣдительно выяснилъ значеніе нравственности, какъ прочнаго внутренняго строенія чловѣка, выражаемаго въ поступкахъ, выставивъ основными нравственными требованіями—господство чловѣка надъ тѣлесными потребностями и дѣятельную любовь, какъ единственное начало, соединяющее людей и дающее имъ здоровыя правовыя формы общежитія. Разрабатывая вопросъ о старокатолицизмѣ, отличномъ отъ латинства и лютеранства, покойный плодотворно послужилъ укрѣпленію симпатій старокатоликовъ къ Православной Церкви и ея ученю, ознакомилъ Россію съ старокатолическимъ движеніемъ, его характеромъ и цѣлями. Какъ чловѣкъ, отецъ Іоаннъ былъ въ высшей степени цѣльной натурой, горячимъ проповѣдникомъ любви и правды. У него слово не расходилось съ дѣломъ и его доброжелательство не имѣло границъ. Будучи духовникомъ Царской Семьи съ 1883 г., покойный пользовался своимъ вліяніемъ, чтобы творить добро и ревностно заботиться о славѣ и благѣ Православной Церкви.

Покойный о. Іоаннъ—сынъ дьякона калужской епархіи, родился 15 апрѣля 1826 г. въ селѣ Сашкинѣ, тарусскаго уѣзда, воспитывался въ калужской семинаріи, высшее образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ первымъ магистромъ и былъ оставленъ бакалавромъ для подготовленія къ профессорскому званію. Вскорѣ онъ принялъ священство и былъ назначенъ настоятелемъ русскихъ церквей въ Висбаденѣ. За границей молодой священникъ внимательно изучалъ мѣстную религіозную и бытовую жизнь. Въ это время появился его первый ученый трудъ: „Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе Западной Церкви отъ Православно-Восточной“ и было переведено имъ сочиненіе Я. К. Амфитеатрова: „Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ“ на нѣмецкій языкъ. Черезъ пять лѣтъ, въ 1856 г., І. Л. былъ приглашенъ на кафедру богословія и философіи въ спб. университетъ. Онъ читалъ лекціи въ теченіе двухъ лѣтъ и пользовался среди молодежи такимъ сочувствіемъ и популярностью, что ему пришлось по нѣскольку разъ мѣнять аудиторию на болѣе обширныя и, наконецъ, читать въ актовомъ залѣ. Въ 1858 г. о. Янышевъ былъ назначенъ настоятелемъ церкви при русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, черезъ годъ перемѣтился вновь въ Висбаденъ и въ 1864 году приглашенъ въ Копенгагенъ препода-

вать Законъ Божій и русскую словесность — принцессѣ Дагмарѣ, нынѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, бывшей тогда невѣстой. Эти обязанности покойный исполнялъ два года, когда былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ с. петербургской духовной академіи. Онъ находился во главѣ академіи въ теченіе семнадцати лѣтъ. При немъ введенъ въ академіи новый уставъ и кореннымъ образомъ измѣненъ ея строй. Какъ профессоръ богословія и педагогики, покойный руководилъ студентами въ дѣлѣ проповѣдничества и явился реформаторомъ системы преподаванія нравственнаго богословія. Отринувъ старый схоластическій методъ, онъ примѣнилъ къ изученію психологическій анализъ и логику. Въ это время онъ былъ приглашенъ Св. Синодомъ къ участию въ рѣшеніи вопроса о старокатолическомъ движеніи и, какъ представитель русской Церкви на боннской конференціи 1874 г., содѣйствовалъ сближенію двухъ христіанскихъ церквей. Въ бытность ректоромъ, покойный редактировалъ одновременно академическій органъ „Христіанское Чтеніе“ и предсѣдательствовалъ въ академическомъ совѣтѣ и правленіи. Выступая проповѣдникомъ, о. Іоаннъ привлекалъ обычно тысячи слушателей: такъ были блестящи и увлекательны его проповѣди, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны произнесенныя въ разъясненіе освободительныхъ реформъ императора Александра II и въ защиту славянъ отъ турецкихъ звѣрствъ.

Въ 1883 году покойный былъ призванъ императоромъ Александромъ III на самый высокій для блага духовенства постъ — духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, законоучителя Августѣйшихъ Дѣтей императора и завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ. Съ этого времени онъ продолжалъ свою плодотворную дѣятельность въ санѣ протопресвитера и присутствовалъ на правахъ члена въ Св. Синодѣ, принимая живое участіе въ руководствѣ дѣятельностью Церкви. Въ 1894 г. на его долю выпала высокая обязанность: наставленіе въ православіи принцессы Алисы Гессенской — невѣсты Государя Императора, нынѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, для чего о. Іоаннъ ѣздилъ въ Дармштадтъ. Покойному принадлежатъ нѣсколько цѣнныхъ печатныхъ трудовъ, изъ которыхъ назовемъ „Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія“, „Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію“, „Къ вопросу о старокатоликахъ“ и др. Его блестящія лекціи по нравственному богословію изданы въ 1887 году бывшимъ его ученикомъ, проф. Гусевымъ, и составляютъ наиболѣе капитальный и высокоцѣнный ученый трудъ покойнаго. Казанская духовная академія отмѣтила его ученые заслуги присужденіемъ ему въ 1900 г. диплома доктора богословія.

Въ послѣдніе годы о. Янышевъ, скончавшійся 84 лѣтъ, часто недомогалъ. Особенно беспокоило его зрѣніе, ослабѣвавшее все болѣе съ каждымъ годомъ. Умеръ онъ, оставивъ по себѣ свѣтлую память высоко-нравственнаго представителя Православной Церкви, талантливаго проповѣдника ученія Христова.

Скончавшійся 13 іюня въ 10 часовъ 40 м. вечера духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ передъ празд-

никами Рождества Христова простудился и затѣмъ на праздникахъ заболѣлъ инфлуэнцей и воспаленіемъ легкихъ. Перенесъ болѣзнь, о. Янышевъ медленно поправлялся, но послѣдствіемъ болѣзни осталась сердечная слабость. Вскорѣ послѣ этого появилась склонность къ бессонницѣ, ночи онъ спалъ плохо, мѣшала одышка сердечнаго происхожденія. Несмотря на это І. Л. ежедневно отправлялъ свои служебныя обязанности въ засѣданіяхъ Св. Синода и по вечерамъ въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ происходили засѣданія по выработкѣ устава академій. Занятія дѣйствовали утомительно и расшатывали и безъ того слабое здоровье І. Л. Въ теченіе послѣднихъ 3—4 мѣсяцевъ о. Янышевъ ни одной ночи не спалъ напролетъ, сонъ часто прерывался вслѣдствіе одышки. Вслѣдъ затѣмъ сталъ развиваться старческой маразмъ — старческая немочь. Никакихъ страданій болѣзнь не вызывала. Сердце съ каждымъ днемъ дѣйствовало хуже. Давалъ о себѣ знать и артеріосклерозъ. Пастырь постепенно угасалъ. Несмотря на болѣзнь, о. Янышевъ на первой и на Страстной недѣляхъ Великаго поста, какъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, исполнялъ свои обязанности и затѣмъ Святую и Ѳоминую недѣли прожилъ въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ, надѣясь окрѣпнуть за это время. Старческая немочь продолжала развиваться. Послѣ Ѳоминой недѣли І. Л. переѣхалъ на свою квартиру въ Петербургъ и поднималъ вопросъ о поѣздкѣ на родину въ свое имѣніе, расположенное въ калужской губерніи. Врачи, пользовавшие больного, высказались противъ поѣздки, находя, что прежде нужно окрѣпнуть. Тогда о. Янышевъ переѣхалъ на Елагинъ островъ, на казенную дачу министерства Императорскаго Двора, рядомъ съ дачей министра финансовъ Кокорцова, надѣясь здѣсь на свѣжемъ воздухѣ поправить свое здоровье. І. Л. ежедневно гулялъ въ окружавшемъ дачу саду. Вслѣдствіе бессонницы ежедневно ночью спалъ по 1—2 часа, не болѣе. Сердечная дѣятельность слабѣла. Несмотря на это, І. Л. все время высказывалъ желаніе уѣхать въ калужскую губернію и, наконецъ, на прошлой недѣлѣ рѣшилъ ѣхать, для чего на среду той же недѣли уже были взяты проѣздные билеты. Но наканунѣ назначеннаго дня отъѣзда, во вторникъ, пользовавшій о. Янышева докторъ при кабинетѣ Его Величества К. М. Поповъ призналъ поѣздку возможной вслѣдствіе слабости здоровья, и отъѣздъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Въ среду на прошедшей недѣлѣ больному стало хуже, онъ слегъ въ постель и болѣе съ нею уже не вставалъ. І. Л. сознавалъ, что доживаетъ свои послѣдніе дни, онъ со всѣми прощался. Въ пятницу или субботу минувшей недѣли онъ соборовался свекларіемъ Зимняго дворца о. Благовѣщенскимъ и проч. придворнымъ духовенствомъ. Въ воскресенье пріѣхали изъ Калуги родственники: три сестры жены его покойнаго сына и изъ Москвы племянникъ докторъ Вишняковъ. Въ тотъ же день утромъ І. Л. исповѣдывался и причащался. Весь день чувствовалъ себя плохо, говорилъ такъ, что его рѣчь едва можно было разобрать. Въ 5 часовъ дня у больного снова былъ д-ръ Поповъ. І. Л. прощался снова со всѣми и сказалъ: „Я доживаю послѣднія искры жизни“. Послѣдніе часы своей жизни І. Л. находился въ дремотѣ и сонливомъ состояніи.

Минутами бодрствовалъ. Дышалъ все время тяжело, приступы сердечной астмы, очевидно, его мучили.

О. Янышевъ тихо умеръ въ присутствіи всѣхъ своихъ родственниковъ. Передъ самой смертью дыханіе сразу стало ровнымъ, пульсъ ослабѣлъ. Скончавшагося обмыли, одѣли въ чистое бѣлье и положили на кровать, вынесенную въ сосѣдную со спальней комнату. За недѣлю до кончины о. Янышева состоялись двѣ консультаціи при участіи докторовъ Н. Ф. Чигаева и главнаго врача Обуховской больницы А. А. Нечаева.

Протопресвитеръ скончался въ 10 ч. 30 м. вечера 13 іюня на своей дачѣ на Елагиномъ островѣ на 84 году жизни. О кончинѣ о. Янышева немедленно были извѣщены оберъ-прокуроръ Св. Синода т. с. Лукьяновъ, министръ Императорскаго Двора, предсѣд. Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ и др. лица. Въ 1 часу ночи у тѣла почившаго была совершена первая панихида причтомъ Петропавловскаго собора и придворно-конюшенной церкви. Панихиду совершалъ настоятель Петропавловскаго собора о. Дерновъ въ сослуженіи со священниками Благовѣщенской и придворно-конюшенной церкви. Въ теченіе дня 14 іюня у гроба почившаго были отслужены панихиды въ 9 ч. и 11 ч. утра, 1 и 4 часа дня и 8 ч. вечера. Въ 8 ч. вечера панихиду совершалъ митрополитъ кievскій Флавіанъ въ сослуженіи съ архіепископомъ ярославскимъ Тихономъ. На панихидѣ присутствовали оберъ-прокуроръ Св. Синода Лукьяновъ, его товарищъ Роговичъ и члены Св. Синода. (Нов. Вр.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

данный на имя финляндскаго генераль-губернатора.

Нашему финляндскому генераль-губернатору.

Произволеніемъ Всевышняго и побѣдами Великаго Петра крѣпость Выборгъ 200 лѣтъ назадъ была завоевана и стала достояніемъ Россійской Державы, и съ Выборгомъ возвращена была Россіи издревле русская и православная часть корельскаго края. Завоеваніе сіе укрѣпило защиту новосозданной гениемъ Петра столицы Имперіи, даровало охрану Православной Церкви въ Корелии и положило твердое начало русскому владычеству на финскомъ побережьи. Славные успѣхи русскаго оружія въ послѣдующія царствованія приумножили завоеваніе Петра Великаго, и весь финляндскій край въ началѣ прошлаго столѣтія перешелъ въ собственность и державное обладаніе Россійской Имперіи. Символическимъ событіемъ былъ созданъ прочный оплотъ Россійской Державы на Балтійскомъ морѣ и завершено великое дѣло, начатое Императоромъ Петромъ Первымъ. Въ нынѣшній достопамятный день 200-лѣтней годовщины вступленія Великаго Петра во главѣ побѣдоносныхъ русскаго войска въ покоренный Выборгъ Мы, благоговѣнно памятуя дѣянія вѣнценоснаго предка Нашего, съ глубокою признательностью вспоминаемъ подвиги и тяжкіе труды русскаго воинства, доблестно послужившаго Царю и Отечеству на бранномъ полѣ, и твердо уповаемъ, что подвиги

сіи не перестанутъ вдохновлять всѣхъ вѣрныхъ сыновъ великой Россіи на самоотверженное служеніе благу и славу единого и нераздѣльнаго Россійскаго Государства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

14 іюня 1910 г.

Балтійскій портъ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату:

I.

На основаніи ст. 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта прервать 17-го сего іюня, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15-е октября текущаго 1910 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Балтійскомъ портѣ.

17-го іюня 1910 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта министровъ статсъ-секретарь Столыпинъ.

II.

На основаніи ст. 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать 17-го сего іюня, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15-е октября текущаго 1910 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Балтійскомъ портѣ.

17-го іюня 1910 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта министровъ статсъ-секретарь Столыпинъ.

Въ Гос. Думѣ. Последнее засѣданіе Гос. Думы происходило въ составѣ нѣсколькихъ членовъ и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Присутствовало всего 24 члена Думы.

Ровно въ 1 ч. 30 м. А. И. Гучковъ открылъ засѣданіе и прочиталъ списокъ законовъ, принятыхъ Гос. Думою и Совѣтомъ и удостоившихся Высочайшаго утвержденія.

По прочтеніи указа, Гучковъ возгласилъ:

— Государю Императору ура!

Депутаты трижды возглашаютъ „ура“.

Слѣдующее засѣданіе 15 октября въ 2 часа дня. Предметы занятій: разсмотрѣніе доклада комиссіи народнаго образованія по законопроекту о начальномъ образованіи.

Засѣданіе закрыто. Сессія кончена. Слѣдующая, четвертая, предпоследняя сессія третьей Думы начнется съ дѣла начальнаго народнаго образованія.

Торжества въ Выборгѣ. 14 іюня Выборгъ праздновалъ свое 200-лѣтіе. По сообщенію корреспондента „Нов. Вр.“, утромъ въ 8 часовъ пять пушечныхъ выстрѣловъ въ крѣпости возвѣстили жителямъ о наступленіи дня юбилея. Въ 8 ч. утра полурота крѣпостной артиллеріи приняла отъ команданта Императорскій штандартъ и отнесла къ флагштоку у открывае-